

IV.

ОТВѢТЬ АНОНИМУ.

О, кшо бы ни былъ ты, чье ласковое пѣнье
 Привѣтствуешь мое къ блаженству возрожденье,
 Чья скрышая рука мнѣ крѣпко руку жмешъ,
 Указываешь пушь и посохъ подаешь;
 О, кшо бы ни былъ ты: спарикъ ли вдохновенный,
 Иль юноши моей товарищъ отдаленный,
 Иль опрокъ, музами шаинственno хранимъ,
 Иль пола крошкаго спыдливый херувимъ,
 Благодарю тебя душею умиленной.
 Вниманья слабаго предметъ уединенный,
 Къ доброжелашельству досель я не привыкъ—
 И страненъ мнѣ его привѣтливый языкъ.

Смѣшонъ, участія кѣю требуешь у свѣта!
 Холодная толпа взираешь на поэта,
 Какъ на забѣзжаго фигляра: если онъ
 Глубоко выразишь сердечный, тяжкій спонъ,
 И выспраданный стихъ, пронзительно-унылой,
 Ударишь по сердцамъ съ невѣдомою силой —
 Она въ ладони бѣешь и хвалишь, иль порой
 Неблагосклонною киваешь головой.
 Поспигнешь ли пѣвца незапное волненье,
 Упраша скорбная, изгнанье, започенье —
 « Тѣмъ лучше, » говоряши любищеми искусствъ:
 « Тѣмъ лучше! наберешь онъ новыхъ думъ и чувствъ
 « И намъ ихъ передасши. » Но щастіе поэта
 Межъ ними не найдешь сердечнаго привѣта,
 Когда боязнисто безмолсвуешь оно...
